

Согласно ч. 2 ст. 19 УПК «никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы», что в полной мере относится и к материалам, представленным в следственное подразделение органом дознания по результатам проведенных ОРМ. Только следователь в процессе расследуемого им уголовного дела, принимая решение о приобщении таких материалов в качестве доказательств, оценивает их в совокупности с иными доказательствами, в том числе руководствуется он своим «внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности» (ч. 1 ст. 19 УПК). Учитывая это обстоятельство, представляемые материалы ОРМ могут быть признаны доказательствами только после их приобщения органом уголовного преследования к уголовному делу, а следовательно, они должны быть облечены в соответствующую единую форму, например, протокол ОРМ.

Процедура признания материалов ОРД доказательствами, по нашему мнению, вызывает недопонимание законодателя о важности оперативной информации, полученной в ходе проведения ОРМ. Это, в конечном счете, влияет на результативность выявления, раскрытия и расследования материалами ОРД. Эти материалы впоследствии признаются полноценным доказательством, но до этого проходит определенное время, пока орган уголовного преследования, получив данные материалы, не начнет их использовать в процессе доказывания. На наш взгляд, в уголовно-процессуальное законодательство следует внести ряд дополнений, касающихся использования данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном процессе.

К еще одной проблеме, требующей разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве, относится выполнение оперативными сотрудниками поручений следователя по расследуемому уголовному делу, в том числе и в составе следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия. Этот вопрос не раз рассматривался в своих работах белорусскими учеными В.П. Шиенком, В.М. Логвиным и Ю.А. Матвейчевым. В настоящее время практически ни одно расследование не обходится без направления поручений органу дознания, на проведение следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на поиск лиц, совершивших преступление, проверку следственных версий, установление очевидцев и свидетелей происшедшего события, розыск похищенного и иного имущества, орудий преступления и т. д. Подробно о дефиниции «поручение следователя», порядке его направления и исполнения сотрудниками органа дознания высказался Ю.А. Матвейчев в своей кандидатской диссертации, а позднее в изданной в 2016 г. монографии «Теоретические, правовые

и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами». Под «поручением» автор понимает «документ, содержащий письменное требование следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных или других процессуальных действий по находящемуся в его производстве уголовному делу, а также и при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, обращенное к другому следователю или органу дознания в пределах их компетенции».

В УПК не изложен перечень следственных действий, исполнение которых органу дознания может поручить следователь по расследуемому уголовному делу (ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 186 УПК). По общим правилам это следственные действия, направленные на сбор информации о лице, совершившем преступление, установление и закрепление следов преступления и т. д. Все эти следственные действия указаны в ст. 186 УПК как неотложные (осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения, допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому следователь не может органу дознания поручить выполнение таких следственных действий, как, например, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, так как результат перечисленных следственных действий направлен на проверку доказательств, собранных при производстве неотложных следственных действий.

Законодательное решение рассмотренных проблем использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе позволит, на наш взгляд, более эффективно и наступательно использовать данные ОРД в процессе расследования преступлений.

УДК 349

Д.В. Перевалов

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КОНТРАКТА ЛИЦАМИ,
ОКАЗЫВАЮЩИМИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Одним из прав лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД),

(далее – конфиденты) является право на заключение контракта (абз. 4 ч. 5 ст. 10 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД)). Контрактная форма конфиденциального содействия предполагает обязательное заключение договора (специального соглашения) о негласном сотрудничестве, в котором определяются права и обязанности органа, осуществляющего ОРД (далее – ОРО), и конфиденца, оговариваются условия оказания помощи.

Предметом контракта в данном случае является оказание отдельным лицом негласной помощи в предоставлении ОРО информации, имеющей значение для решения задач ОРД. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 10, абз. 3 ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 51 Закона об ОРД контракт может заключаться и по поводу оказания помощи в проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) либо в обеспечении эффективности ОРД: в предоставлении помещения, транспорта, использовании специальных знаний или оказания иной услуги и т. п. Правовое значение такого контракта состоит в том, что его заключение является одним из юридических фактов, влекущих возникновение правового отношения между ОРО и конфидентом. Коллектив авторов Научно-практического комментария к Закону Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией И.И. Басецкого также обращает внимание на это обстоятельство и указывает, что заключение контракта порождает определенные правовые последствия, главными из которых являются права и обязанности сторон.

Конфиденциальное содействие по контракту предполагает длительный характер негласного сотрудничества и формально-юридическое закрепление конкретных условий, на которых оказывается негласная помощь ОРО. Как правило, это связано с регулярной выплатой денежных средств конфиденту. В свою очередь, это обусловлено востребованностью (интенсивность, объем, оперативная значимость и специфика предоставляемой информации) или характером (предоставление значимой информации, оказание помощи в проведении ОРМ либо обеспечение транспортным средством, помещением для организации конфиденциального содействия) оказываемого содействия. Кроме того, чем важнее и значимее предоставляемая информация, тем более рискованными становятся действия конфиденца, направленные на ее получение. Это предполагает закрепление конкретных мер государственной защиты, которые могут быть применены в отношении конфиденца, для снижения уровня риска, а также в случае причинения ущерба его правам. Дискуссионным остается вопрос о правовой природе контракта о конфиденциальном содействии.

Так, рассматривая данную проблему, А.Ю. Шумилов определяет, что оперативно-розыскной контракт является частным случаем, как ад-

министративного, так и гражданско-правового договора. Ю.Ф. Кваша считает, что контракт об оказании содействия является по своему характеру трудовым соглашением. С.С. Малыгин высказывает мнение, что органы, осуществляющие ОРД, вступают с отдельными гражданами в специфические гражданско-правовые и трудовые отношения. Однако рассмотренные точки зрения представляются недостаточно аргументированными. О.А. Вагин, в частности, отмечает, что контракт в ОРД по своей сути не идентичен трудовому соглашению, а конфиденц, соответственно, рассматривается как субъект не трудовых, а оперативно-розыскных отношений. Имеются отличия в содержании трудового договора и контракта о сотрудничестве.

В данном случае можно констатировать, что отношения, в которые вступают ОРО и отдельное лицо, по своей сущности трудовыми не являются в силу следующих обстоятельств. Во-первых, трудовое законодательство регулирует трудовые отношения и трудовой договор как условие возникновения таких правоотношений. Отношения же между ОРО и содействующим лицом, как показывает анализ правовой сущности трудовых отношений, таковыми не являются. Это прямо вытекает из положений ст. 4 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК), где четко определяются те отношения, которые регулируются указанным законодательным актом. Отношения негласного сотрудничества в рамках соответствующего контракта ТК не регулируются. Во-вторых, трудовое законодательство регламентирует трудовые отношения, которые основываются на наемном труде, осуществляемом в общественной кооперации, т. е. в рамках трудового коллектива, организации. Сущность трудовых отношений определяет обязанность работника выполнять распоряжение работодателя как собственника средств производства. В сфере конфиденциального содействия отношения между ОРО и конфидентом носят характер сотрудничества, а не наемного труда. В-третьих, трудовой контракт в настоящее время признается основной формой реализации права граждан на труд. Целью заключения лицом такого контракта является получение определенных благ в ходе реализации физических и умственных способностей. Цель же заключения контракта между ОРО и конфидентом – оказание негласной помощи в реализации одной из функций государственного органа – обеспечение национальной безопасности в сфере борьбы с преступностью. В-четвертых, предметом трудового контракта является живой труд, процесс труда, трудовая функция, которая в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 19 ТК представляет собой работу по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией. Предме-

том же контракта о конфиденциальном содействии, как вытекает из его названия и сущности (собственно и определяющего предмет), является оказание негласной помощи в решении оперативно-розыскных задач. В-пятых, различно также и назначение трудового контракта и контракта о конфиденциальном содействии. Так, трудовой контракт является основной формой привлечения, распределения и рационального использования трудовых ресурсов. Назначением же контракта о конфиденциальном содействии является создание условий для успешной реализации ОРО задач ОРД, которые в силу определенных обстоятельств не могут быть решены штатными сотрудниками.

Не является контракт о конфиденциальном содействии и гражданско-правовым договором. Исходя из положений ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь, договором в гражданском праве признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В сфере конфиденциального содействия указанные права и обязанности не возникают. Д.А. Колбасин, рассматривая гражданско-правовой договор, отмечает, что он представляет собой правовую форму экономического оборота в любом обществе, в котором существует право собственности и товарное производство. Предмет гражданско-правового договора также может быть связан с реализацией способности человека к труду, однако эта связь имеет не прямой, а косвенный, опосредованный характер. В частности, заказчика по договору подряда интересуют не вид, качество и количество труда, затрачиваемого подрядчиком, а то, что является следствием затраченного труда. Фактически в гражданско-правовом договоре его участники реализуют свои частные, индивидуальные интересы. Между тем в контракте о конфиденциальном содействии реализуются государственные, публичные интересы. ОРО в данном случае действуют в публичных, общегосударственных интересах, не извлекая выгоду собственно для себя.

В этой связи представляется справедливым мнение А.В. Федорова и А.В. Шахматова, которые полагают, что отношения, вытекающие из заключения контрактов (договоров) между государственным органом, осуществляющим ОРД, и лицом, привлекаемым к содействию в ее проведении, не являются трудовыми, а носят административный характер. Соответственно, разрешение вопросов, касающихся выполнения условий контрактов, возможно лишь по правилам производства по делам, вытекающим из административных отношений. Как констатирует А.В. Шахматов, рассматривая данную проблему, контракт о содействии лица органам, осуществляющим ОРД, в его нынешнем определении и регламентации оперативно-розыскным законодательством имеет сме-

шанную юридическую природу, его нельзя рассматривать как трудовой договор, не являются такие отношения и гражданско-правовыми, он носит административно-управленческий характер.

Как представляется, контракт о конфиденциальном содействии, заключаемый ОРО с отдельными лицами в процессе осуществления ОРД, на современном этапе исследования проблемы имеет сложную правовую природу и может быть отнесен к административным договорам. К административным договорам относит контракты с агентами спецслужб и Д.Н. Бахрах. С таким мнением соглашаются и исследователи в сфере частного права, в частности, Т.Н. Кашанина.

При этом такой контракт будет относиться к договорам смешанного типа, в котором условия административно-управленческого характера регулируются во взаимосвязи с трудовыми и имущественными. Это обусловлено тем, что в настоящее время отсутствует самостоятельная отрасль права, которая бы регулировала отношения в сфере конфиденциального содействия, поэтому на современном этапе исследования данной проблемы сложно конкретно определить видовую принадлежность контракта о конфиденциальном содействии. Следовательно, содержание контракта должно отвечать требованиям административного и оперативно-розыскного законодательства, механизм же реализации отдельных положений такого контракта находится за его пределами и частично регламентируется нормами трудового и гражданского права, а также права социального обеспечения.

УДК 343.985:004.6

М.А. Пестрецов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одной из приоритетных задач любого государства является защита своих граждан от противоправных посягательств. В связи с чем создаются целые институты правоохранительных органов, перед которыми поставлены цели по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. На постоянной основе ведутся разработки новых методов, способов и т. п., способных решать поставленные задачи в борьбе с преступностью в условиях научно-технического прогресса, в том числе и в сфере высоких технологий. В последнее время более актуальной становится тема использования искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов. Стоит отметить, что технология